

Гу Цинчэн всегда казался тихим и безобидным человеком, избегающим конфликтов. Но только Цзян Чэн знал о его скрытой темной стороне, о той детской и глупой жестокости, которая начала проявляться еще в юности. Его внезапные вспышки ярости всегда шокировали окружающих, и было непонятно, то ли это была его маска, то ли его истинная сущность.

Внезапно звонок телефона прервал воспоминания Гу Цинчэна. Он провел рукой по лицу, растерянно взял трубку:

— Алло.

— Алло, это Цзян Чэн.

Гу Цинчэн, который только что смотрел на экран компьютера, вздрогнул, услышав этот голос, и быстро встал.

Цзян Чэн позвонил как нельзя кстати, ведь Гу Цинчэн как раз думал о нем.

Он сделал вид, что раздражен:

— Что нужно?

— А просто так позвонить нельзя?

Гу Цинчэн взглянул на фотографию Цзян Хай на экране компьютера и равнодушно ответил:

— Можно.

— Я слышал от твоего менеджера, что у тебя еще несколько лет контракта. Может, ты боишься нарушить его и поэтому отказался от моего предложения? Если так, то не стоит...

— Это не причина, — прервал его Гу Цинчэн. — Мне хорошо в «Цзуй Юйлэ», я не хочу никуда переходить. Спасибо за предложение, но я...

— Тогда чего ты боишься? — перебил его Цзян Чэн. — Боишься, что я тебя «зацеплю»?

Гу Цинчэн внутренне напрягся, нервно засмеялся, хотя на спине уже выступил пот:

— Господин Цзян, вы шутите, вы же не такой человек...

— Я именно такой человек, — резко прервал его Цзян Чэн.

Гу Цинчэн перестал смеяться, его лицо потемнело, и он хотел сказать: «Что ты имеешь в виду?», «Чего ты хочешь?», «Ты, мерзавец!».

Но вместо этого Цзян Чэн сказал:

— Но я могу тебе гарантировать, что наши отношения будут исключительно профессиональными. Ничего больше. Можешь быть спокоен.

— А твои гарантии чего-то стоят? — вырвалось у Гу Цинчэна.

— Я всегда держу слово.

Закончив разговор, Гу Цинчэн снова сел на стул, нервно постукивая пальцами по столу. Он был

в растерянности.

Он закрыл ноутбук, лег на диван и босой ногой начал теревить мишку Тедди, подаренного фанатами.

Признаться, это было немного стыдно. Хотя он считал себя настоящим мужчиной, у него была странная слабость к игрушкам. Конечно, он не доходил до того, чтобы играть в куклы, но плюшевые мишки всегда вызывали у него восторг. С детства он не мог пройти мимо них в магазине, но, будучи мальчиком, не мог открыто купить себе такую игрушку.

Все изменилось, когда он стал звездой.

Фанаты часто дарят своим кумирам подарки, но, как мужчине с имиджем «крутого парня», ему обычно дарили что-то более «мужественное». Однако однажды, когда Сяо Тан разбирал подарки от фанатов, он нашел плюшевого мишку.

Сяо Тан, увидев металлическую бирку на ухе мишки, с восторгом сообщил, что это редкая и дорогая модель мишки Тедди. Затем он с надеждой посмотрел на Гу Цинчэна и спросил, можно ли забрать мишку себе, так как у него есть племянница, которая обожает Тедди, но их семья не может позволить себе такую дорогую игрушку.

Гу Цинчэн буквально загорелся глазами, удивившись, что такой мишка может стоять целое состояние. Сяо Тан даже пожалел, что сразу не забрал его себе, не сообщив о его ценности.

Гу Цинчэн влюбился в этого мишку. Его цвет и размер были идеальны. Он с трудом сдержал свою радость, выпроводил Сяо Тана и, закрыв дверь, начал обнимать и целовать мишку.

Его радость была не из-за цены, а из-за того, что впервые в жизни у него появился плюшевый мишка.

С тех пор он всегда держал его рядом, будь то на диване или в постели. Иногда он даже публиковал фотографии с мишкой в своих социальных сетях. Возможно, фанаты заметили, как часто мишка появлялся в его постах, и через некоторое время ему подарили еще одного, другого цвета, чтобы получилась пара.

Теперь Гу Цинчэн держал одного мишку на кровати, а другого на диване, и каждый раз, глядя на них, он чувствовал себя лучше.

Сейчас, теребя ухо мишки своей босой ногой, он размышлял, насколько можно верить словам Цзян Чэна.

Он не забыл о коварных намерениях Цзян Чэна и его скрытых желаниях. Но с тех пор, как он вернулся в прошлое, у него возникла мысль разорвать контракт с «Цзуй Юйлэ». Это одна из причин, почему он так усердно работал в последнее время. В прошлой жизни руководство компании было настолько жестоким, что довело его до самоубийства. Он уже понял, кто они такие, и не хотел снова становиться их инструментом для заработка, проливая свою кровь и пот.

Самое главное, он не хотел видеть Мэн Дань и Чжао Цзинмина, которые в будущем станут новыми звездами «Цзуй Юйлэ». Они были даже хуже Цзян Чэна.

Но, несмотря на свои планы, у него не было достаточно денег, и он не знал, как пройдет процесс расторжения контракта. Без поддержки он мог оказаться в той же ситуации, что и в

прошлой жизни: его бы заморозили на несколько лет, а затем выставили огромный штраф за разрыв контракта, что снова привело бы его к краю.

Цзян Чэн мог стать его шансом.

Цзян Чэн был богат, и если он действительно хотел переманить его, то мог бы взять на себя все вопросы с контрактом. Гу Цинчэн, будучи полным профаном в юридических вопросах, предпочел бы доверить это кому-то другому, чтобы самому не вникать в детали.

Но это был не идеальный выход, а лишь выбор из двух зол. Ему нужно было хорошенько подумать.

Теперь, узнав, что Цзян Чэн — это Цзян Хай, он был в замешательстве. Цзян Чэн, несомненно, испытывал к нему влечение, это он мог сказать наверняка. Но Цзян Хай...

Цзян Хай, напротив, его ненавидел и был готов пнуть при первой возможности.

После инцидента с Ся Ли Цзян Хай, похоже, сделал выводы и больше не беспокоил ее, но их вражда не утихла. Цзян Хай был известным хулиганом в школе, и он не давал Гу Цинчэну спокойной жизни, хотя и не доходил до крайностей. Возможно, потому что Гу Цинчэн стал вести себя тише и не сопротивлялся, когда его пинали. Со временем Цзян Хай, вероятно, потерял интерес и перестал его трогать.

Но это не означало, что он его простил. Просто он больше не искал поводов для конфликтов, но при встрече всегда показывал свою истинную натуру, подзывая его пальцем с хитрой улыбкой:

— Гу Чэн.

Гу Цинчэн каждый раз делал вид, что не замечает его, что выводило Цзян Хая из себя. Он подходил к нему, специально обходил сзади и пинал его в зад. Гу Цинчэн, краснея, смотрел на него, а Цзян Хай торжествовал:

— Я тебя зову, ты оглох?

Гу Цинчэн не мог избавиться от этой напасти. Какое-то время он убегал сразу после уроков, боясь, что Цзян Хай его поймает.

Так продолжалось всю весну и лето. Осенью стало холодно, и он пошел в баню рядом с домом. Одеваясь после душа, он столкнулся с Цзян Хаем, который только собирался раздеться.

Их шкафчики оказались рядом. Цзян Хай, увидев его, удивленно хмыкнул:

— Ну и кто это у нас?

Гу Цинчэн, с покрасневшим после душа лицом, поспешно оделся. Цзян Хай, сидя на скамейке, снял штаны и вдруг вытянул ногу, показывая лодыжку:

— Посмотри, что ты мне сделал...

Гу Цинчэн взглянул и увидел глубокий шрам на лодыжке Цзян Хай.

Он не ожидал, что укусил его так сильно. Впервые он почувствовал вину и сказал:

— Прости.

Цзян Хай, привыкший к его молчаливому недовольству, был удивлен этим извинением. Он на секунду замер, а затем хмыкнул:

— Прости мне не поможет. Завтра я тебя укушу в ответ.

<http://bllate.org/book/16564/1512481>